

Миша Гулько поет в Театре эстрады

ГОД НАЗАД на праздновании 500-летия открытия Колумбом Америки за океан была приглашена наша правительственная делегация во главе с мэром Москвы Юрием Лужковым. На одном из приемов в честь празднования, который проходил в ночном клубе «Арбат» на Брайтон-Бич, в импровизированном концерте приняли участие И. Кобзон, А. Розенбаум, В. Климашенко, В. Токарев и наш соотечественник, живущий ныне в Нью-Йорке, «хозяин» музыкальной жизни «Арбата» Миша Гулько.

Почетные гости в тот вечер много добрых слов сказали в адрес Миши Гулько, а потом он получил из Москвы письмо: «Примите наше приглашение посетить Москву».

И вот певец и композитор Миша Гулько — гость Москвы. Его собеседник — народный артист России, художественный руководитель московского Театра эстрады Борис БРУНОВ.

— Миша, что ты почувствовал, получив письмо-приглашение от правительства Москвы?

— Шок. Знаешь, когда вы с Кобзоном представляли меня Лужкову и Ресину и они пригласили меня в Россию, я решил, что это просто форма вежливости, но оказалось, что эти люди слов на ветер не бросают. Боже

мой, как я был счастлив, получив это приглашение!

— Миша, насколько я знаю, это твой первый визит на Родину за эти тринадцать лет. Кстати, почему ты эмигрировал?

— Никаких политических причин для отъезда у меня не было. Волей судеб за границей оказалась моя дочь, она часто звонила мне и спрашивала, когда же я приеду. Я очень тосковал по дочке. И решился. С разрешения советского правительства я перелетел океан, стал жить в Нью-Йорке.

— А как сложилась твоя жизнь за океаном?

— Сначала было трудно. Я начинал с выступлений в

маленьких пивных, ресторанчиках, выходил один с аккордеоном и пел... Понимаешь, я был готов к трудностям и счастлив получить любую работу. Потом стали поступать предложения из более солидных ресторанов.

— У нас в России несколько презрительное представление о тех, кто поет в ресторане. А вот в Америке, чтобы петь в ресторане, надо быть звездой.

— Конечно, это же очень престижно. В ресторане поют такие звезды, как Лайза Миннелли и Барбра Стрейзанд... На Брайтон-Бич, как ты помнишь, очень много ресторанов, и все со знакомыми названиями: «Северный», «Ланжерон», «Одесса», «Кавказ», «Гамбринус». Вот в «Гамбринусе» 13 лет назад я и начал петь.

— Ты поешь те песни, что пел на Родине?

— Конечно, это прекрасные песни, душевные, мудрые. За океаном я получил возможность пополнить свой репертуар песнями белой гвардии, эмигрантскими песнями.

— У нас очень любят твою песню «Господа офицеры, голубые князья...».

— «Я, конечно, не первый, и последний не я». Я тоже ее очень люблю. Кстати, автор ее неизвестен. Я впервые услышал ее во время гастролей в Париже.

— Как это ты поешь: «Тоска по просторам России невольно сердце сожмет...».

— Да, это так. Чувство Родины непроходящее. Ну разве забудешь юность, школьные годы, студенчество, отчий дом...

— А как тебя провожали сюда?

— Пугали. Очень пугали. Советовали взять телохранителя.

— Тебя еще не ограбили?

— Вот ты смеешься, а я чуть не заплакал, когда уже в самолете летчики стали брать у меня интервью: они знают мои песни! Я хожу по ночной Москве, по старому Арбату, я влюблен в этот город, во всех милых женщин! Какие здесь нарядные дети, сколько улыбок, как много цветов на улицах! Я не хочу видеть ничего плохого. Пьяницы, нищие и воры есть во всех городах мира... Мне еще и еще раз хочется сказать слова благодарности правительству Москвы, пригласившему меня на Родину, Леонарду Льву — американскому импресарию, взявшему на себя заботы по моему приезду, и московскому Театру эстрады, предоставившему мне возможность 5, 6 и 7 сентября принять участие в программе «Дорогая моя столица».

Диалог записала
Галина ЗАМКОВЕЦ.